

Асуме было наплевать на то, как его отец отнесется к Арису или обвинит Фугаку. Сейчас ему хотелось только одного — выйти на улицу и выкурить свой косяк. Он уже почти вышел на улицу, когда сзади неожиданно заинтересовался Хирузен.

— Что ты там говорил про своего любимого лавочника?

Асума обернулся и крепко сжал пачку, чтобы ее не ограбили, потому что знал, что его отец курит больше, чем он. Он мог выкурить сигарету раз в день, но его отец не имел такого чувства вины.

— Я покупаю это у своего продавца. Теперь я курю только раз в день, — сказал Асума, показывая косяк издалека.

— Один раз в день? Когда это произошло? — спросил Хирузен, озадаченный тем, что его сын настолько сократил курение.

— Несколько недель назад. Это потрясающая штука. Ты должен попробовать, — Асума подумал и, наконец, дал отцу один косяк, чтобы тот попробовал. Хирузен увидел маленькую белую штучку в пальце Асумы. Он легко разглядел, что внутри находится какой-то зеленый «табак», и он был завернут в более прозрачную бумагу, а не в обычную бумагу или табак, как это делается в сигарах.

— Что это? — спросил Хирузен.

— По его словам, это называется «косяк». Почему бы вам не попробовать это? Может быть, это поможет принимать более правильные решения в управлении деревней, — в самом конце Асума не преминул посмеяться над отцом. После разговора с Аото он еще больше убедился в том, что действия его отца вредны для общины.

Несмотря на то, что отец пытался контролировать ситуацию и обеспечить мир в деревне, было очевидно, что бывшие сослуживцы отца, несомненно, ухудшают ситуацию.

Асума умолял отца принимать решения самостоятельно, а не полагаться на советы своих приятелей, но отец сопротивлялся, подчеркивая, что они его друзья.

Хирузен взял в руки косяк, не задумываясь. Закурив косяк, он сразу же раскурил его. Сначала ничего не происходило, но постепенно привычная обстановка перед ним преобразилась. По мере того как он расслаблялся, его мышление просто замедлялось. Поначалу он решил, что стал объектом какого-то гендзюцу, но почему-то ему было все равно.

Он просто расслабился и сделал еще одну затяжку, сидя в кресле. Асума торжествующе ухмылялся, глядя на отца в течение долгого времени. Даже знаменитый Хокаге не смог избавиться от чар, наложенных на сигареты. Он закрыл дверь и почти бегом вошел внутрь. Он

уже отдал отцу свою «плату».

Надо было как можно лучше использовать то, что осталось.

. . .

На следующий день.

Хирузен вскочил с кресла. Накануне вечером он заснул в кресле. То, что простой дым мог заставить ниндзя уровня каге заснуть в таком положении, поразило его еще больше.

Но он наслаждался этим в полной мере.

«Неудивительно, что ему это понравилось», — размышлял Хирузен, прося одного из своих охранников-анбу получить информацию о новом владельце магазина. Несмотря на то, что ему нравилась эта новинка, ему необходимо было изучить этот новый товар, недавно появившийся на рынке. Хотя он мог сказать, что эта новинка вызывает зависимость, она все равно была хороша.

Анбу повиновался и исчез из виду. Хирузен достал свою обычную сигару и зажег ее. Однако через некоторое время он перестал курить. Старая сигара портила ему настроение, и он скучал по вчерашним ощущениям. Ему снова нужна была эта «доза».

«Вздых! Какая пытка!» подумал Хирузен.

Аото тем временем проснулся как обычно, как будто это был любой другой день, и он почти забыл о том, что произошло накануне. До прихода Асумы он открыл магазин и начал обслуживать клиентов.

— Парень, закрывай магазин. Теперь у тебя новые клиенты. Я заходил в больницу, чтобы узнать, как у них дела. Ты заработал для себя золотую жилу, — на лице Асумы появилась огромная ухмылка. Он был в восторге, ведь это предприятие еще больше пополнит его фонды и набьет карманы.

Заметив это, Аото быстро вывесил у магазина табличку «Закрывается» и вместе с Асумой ушел. На случай, если другой человек попросит еще один образец, он прихватил с собой еще одну банку сумасшедшего меда. Когда Аото и Асума пришли в офис, там находились три человека. Они с нетерпением ждали его прихода.

— Ты, должно быть, и есть тот самый Аото, о котором щебетал Асума-сенпай. Я недооценила, насколько ты молод, — проговорила медсестра больницы Конохи, сидевшая справа от говорившего.

Это было первое, что услышал Аото. Он выругался про себя: «Я гораздо старше, чем вы думаете».

— Испытав на себе действие бешеного меда, мы можем утверждать, что это действительно хорошая вещь. Он хорошо помогает всем, кто страдает несварением желудка или другими подобными желудочно-кишечными проблемами. Его также можно использовать для улучшения сна. Более того, мы уверены, что при правильной дозировке из этого безумного меда можно изготовить яд, что даст нам преимущество перед ядами, известными в Сунагакуре, — сказал директор.

— Эх! — Аото был ошеломлен. Он отдал безумный мед только для того, чтобы они использовали его в медицине. А как можно использовать его в бою? Это никогда не входило в его планы. Неужели он, сам того не подозревая, стал военным преступником, как Тони Старк?

— Я... Я... Я... — он слишком много думал!

— Похоже, вы не знали о возможностях яда.

— Нет. Мой отец сказал, что его можно использовать только при несварении желудка и что он вызывает привыкание.

— Да, он, безусловно, вызывает привыкание, но мы нашли ему несколько интересных применений. Мы надеемся, что вы сможете и дальше поставлять эту вещь. Как вы хотите получать оплату? По марже прибыли или за банку?

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/83723/3102558>